

RU

Дневник Каркея Нербышева в контексте исследования личности писателя

Челтыгмашева Л. В., Чочиева А. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности личности и творческого облика известного хакасского писателя и журналиста Николая (Каркея) Трофимовича Нербышева на основе материалов неизданного дневника писателя. В статье представлено описание содержательной стороны дневника, в котором были зафиксированы события, происходившие в жизни писателя с 1976 г. по 1984 г. Научная новизна обусловлена введением в научный оборот дневника Каркея Нербышева, хранящегося в рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в папке № 2245, как ценнейшего источника исследования его личности. В результате было доказано, что дневник Каркея Нербышева является важным материалом не только для получения новых сведений о жизни и творчестве писателя, но и для исследования его личностных качеств, системы ценностей, взглядов, а также его оценки творчества хакасских писателей 1980-х гг.

EN

Karkey Nerbyshev's Journal in the Context of Studying the Writer's Personality

Cheltygmasheva L. V., Chochieva A. S.

Abstract. The purpose of the study is to identify the personality traits and creative appearance of the famous Khakass writer and journalist Nikolai (Karkey) Trofimovich Nerbyshev using the materials of the writer's unpublished journal. The paper describes the content of the journal, which recorded the events that took place in the writer's life from 1976 to 1984. Scientific novelty lies in introducing into scientific use Karkey Nerbyshev's journal, stored in the manuscript collection of the Khakass Research Institute for Language, Literature, and History in folder No. 2245, as a most valuable source of research on his personality. As a result, it has been proved that Karkey Nerbyshev's journal is an important material not only for obtaining new information about the writer's life and creative work but also for studying his personal qualities, value system, views, as well as his assessment of the creative work of 1980s Khakass writers.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения дневника писателя для раскрытия личности хакасского писателя, жившего и творившего в 70-80-е гг. XX в., особенностей его художественного стиля, образного строя, этнопоэтического своеобразия произведений, а также отражения литературной атмосферы, социальных и культурных процессов того времени. О творчестве К. Нербышева имеются лишь отдельные статьи хакасских литературоведов А. Г. Кызласовой, Р. Т. Саковой, В. А. Карамашевой, Н. С. Майнагашевой, поэтому каждое новое исследование его произведений, а также материалов, хранящихся в рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), способствует более полному раскрытию личности писателя и его творческой индивидуальности. Отдельного внимания исследователей заслуживают дневники писателя, поскольку в них содержатся сведения не только о событиях семейной жизни писателя, но и о фактах и явлениях литературной, культурной и общественной реальности Хакасии 1980-х гг. В дневниках отражены многосторонняя деятельность Каркея Нербышева, его рассуждения о литературе, современниках писателя, жизни, творчестве и т.д., изучение которых позволяет проникнуть в мысли и переживания писателя, всесторонне представить внутренний мир и личность автора: его этические идеалы, гражданскую позицию, творческий облик, воплощенные в его романе, повести, рассказах, а также произведениях для детей.

На достижение указанной цели исследования направлено решение следующих задач: описание дневника, в котором были отражены события жизни писателя с 1976 г. по 1984 г.; выявление и анализ записей, содержащих высказывания Каркея Трофимовича о литературе, писателях, жизни, творчестве и т.д.; раскрытие на материале дневника личностных качеств писателя.

Теоретической базой исследования стали публикации, в которых рассматриваются типология и жанрообразующие признаки дневниковых текстов (Алексеев, 2007; Криволапова, 2012), анализируются жанрово-стилевые особенности дневников национальных писателей (Ширшин, 2017; Семенова, Тобуроков, 2018), а также научные работы, посвященные исследованию личности писателя (Хализев, 1999; Пришвин, 1995).

Для решения указанных задач были использованы следующие методы исследования: через описательный метод показано содержание и структура дневника; биографический метод устанавливает взаимосвязь биографии писателя и его произведений; в рамках культурно-исторического метода раскрыто отражение общественной жизни в дневнике; психологический метод позволяет рассмотреть душевно-эмоциональный мир писателя; контекстуальный анализ помогает определить, как материал дневника влияет на истолкование художественных произведений.

Ценным информационным источником изучения биографии, художественного наследия и личности писателя являются материалы, находящиеся в рукописном фонде ХакНИИЯЛИ, в числе которых:

- рукописи литературных сочинений писателя (первой книги и отрывков из второй книги романа «Кöгim хорымнарда» – «У Синих утесов», рассказов «Тас Ирбен», «Кутнак тайым» – «Дядя Кутнак», «Ады чох солдат» – «Неизвестный солдат», «Пала паарга ла тох» – «С детьми вместе и душа на месте», пьесы «Обаллыг Карбай хызы» – «Грешная дочь Карбая»), авторские подстрочные переводы на русский язык рассказов и романа «У Синих утесов»;
- материалы биографического характера (автобиография, характеристики писателя, документы служебной и общественной деятельности, дневники);
- переписка (письма, записки от коллег, писателей из других регионов, читателей, односельчан, жителей Хакасии, школьников, друзей, родственников).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для изучения биографии и творческого наследия Каркея Нербышева, применены в вузовских курсах по истории хакасской литературы, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по творчеству К. Нербышева.

Основная часть

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, образованный в 1944 году, имеет уникальный рукописный фонд, в котором хранятся материалы по истории, быту и культуре хакасов, а также личные архивы ученых, писателей, композиторов, внесших значимый вклад в развитие науки и культуры Хакасии. Основу собрания литературных архивов Института составляют фонды писателей И. Котюшева, С. Чаркова, А. Халларова, М. Баинова и др. В 2016 и 2020 гг. рукописный фонд ХакНИИЯЛИ пополнился архивом известного хакасского писателя Каркея (Николая) Трофимовича Нербышева, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры Республики Хакасия. Как отмечают исследователи, творческое наследие К. Нербышева обогатило хакасскую литературу: повесть «Хорлаңа Хара суғ» – «Журчащий ручеек» (1972) положила начало лирической прозе, рассказы и роман «Кöгim хорымнарда» – «У Синих утесов» (1983) отличаются художественным отображением исторического прошлого и современной жизни хакасского народа, творческим освоением фольклорно-мифологических традиций и художественных традиций психологической прозы, сборники «Кööрес көглері» – «Песни счастья» (1978) и «Минің кічіг нанчыларыма» – «Моим маленьким друзьям» (1999, 2006) получили признание ценителей поэтического слова, а многие его стихи стали популярными у народа песнями, в которых «поэтические строки, содержащие особую философскую глубину мыслей, подчеркивают индивидуальность и самобытность поэтического мышления К. Нербышева» (Кошелева, Кызласов, Майногашева, 2011, с. 258). Посвятив большую часть своей трудовой деятельности журналистике, Каркей Трофимович оказал большое влияние и на развитие публицистических жанров. Мастерство публициста проявилось в его многочисленных статьях, эссе, очерках и фельетонах, опубликованных на страницах литературно-художественного альманаха «Ах тасхыл» и национальной газеты «Ленин чолы». Показ событий жизни реальных героев, акцентирование внимания на насущных для хакасов в 1970-1980-е гг. проблемах, создание образа современника – активного человека труда, использование системы образно-выразительных средств, тонкое чувство языка характерны как для публицистики, так и всего творческого наследия Каркея Нербышева. «Человек, будучи личностью, находится в состоянии нескончаемого становления и остается незавершенным, открытым для новых впечатлений и переживаний, суждений и поступков» (Хализев, 1999, с. 38), которые отражаются в дневниковых записях писателя.

Материалы биографического характера всегда интересны, а настоящей находкой для исследователя при рассмотрении творчества или раскрытии жизненного пути является дневник писателя. Дневник отражает в полной мере внутренний мир писателя и «обращен главным образом к самому себе, в этом его смысл и “организующее начало”» (Алексеев, 2007, с. 47). Согласно Большой российской энциклопедии, «дневник – литературно-бытовой жанр, совокупность последовательно датированных записей (обычно одного лица), фиксирующих внешние события, поступки, мысли, чувства и наблюдения автора» (Большая российская энциклопедия: в 30-ти т. М., 2007. Т. 9. С. 141). Т.е. дата в дневниках, имеющих дискретную систему повествования, как отмечает

Е. И. Колесникова (2014), как главный метатекстовый признак «хронологически комментирует и объединяет всё, что случилось в этот день» (с. 70). Исследователи выделяют разновидности дневникового жанра: собственно дневник, дневник писателя и литературные произведения в форме дневника.

Записи в двух блокнотах Каркея Нербышева, переданных в рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (РФ ХакНИИЯЛИ), являют собой собственно дневник, не предназначенные для обнародования «уединенные монологи», т.е. не ориентированные на читателя (Хализев, 1999, с. 199). Хронологические рамки дневников весьма широкие. В первом блокноте зафиксированы события, происходившие в жизни писателя с 1976 г. по 1984 г., во втором – с 1985 г. по 1989 г. В данной статье в контексте исследования личности писателя в качестве цитат были использованы записи из первого блокнота на хакасском языке с дословным переводом авторов публикации. Структура написания дневника такова, что на одном листе отражены события нескольких лет, т.е. события, происходившие в конкретный день, но в разные годы. К примеру, 10 октября 1981 г., 1982 г., 1983 г., 1984 г. (Таблица 1).

Таблица 1. Пример из дневника К. Нербышева (150-й лист)

<p>1981 ч. Суббота. Вася, Нина пичем, Солдат прайзы чыылдылар пісте.</p>	<p>1981 г. Суббота. Вася, сестра Нина, Солдат – все собрались у нас.</p>
<p>1982 ч. Позырах. Пүүн тасхар соох хыян. Көзөнектер чылыглырга иткем, че Илдатай нигечі ааллап килібісті. Аалчы ибдеде хайди тоғынарзың. Анаң Кильчичаков сыгдыратхан. Ол, Испаниядаң айланып, Москвада приемнай комиссияда полтыр. Мині СССР писательлерінің членіне алтырлар. Өрінізім чүрегім сегіртпиче. Угаа хатыг сыныхтагда 2 ле кізі иртербіс: мин паза осетин поэді. Пасхаларын прай сии тартыбыстырлар. Че ізенчем, оларның даа өрінізі полар алнында. Мин өрінчем угаа хатыг сураг тузында членге кіріп алганыма. Пүүнгі членнернің көбізі хыя тастал парарчыг амғы приемда. Амды, тоғын, махтанма, көдірілбе! Тоғын писатель адың хоңалтах пол халбас үчүн.</p>	<p>1982 г. Воскресенье. Сегодня на улице холодный (северный) ветер. Хотел утеплить окна, но в гости приехала тетя Илдатай. Как работать, когда в доме гость. Потом позвонил Кильчичаков. Он, возвращаясь из Испании, в Москве зашел в приемную комиссию. Меня приняли в члены писателей СССР. От радости сердце скачет. Строгий отбор прошли только двое: я и осетинский поэт. Остальных вычеркнули. Но надеюсь, их радость еще впереди. Я рад, что стал членом, когда так строго спрашивали. При таком приеме многие нынешние члены были бы отброшены. Теперь работай, не хвались, не зазнавайся! Работай, писатель, чтобы не прослыть болтуном.</p>
<p>1983 ч. Понедельник. Иртен газ үчүн төлирге чүгүргөбіс Нинанаң. Анаң тоғысха паргам. Пір ле письмочах пир салдым. Пүүн чииттер Хычылзар парчалар. Семинарға. Мин телевидениече орыстап чоохтандым. Орай килгем. Зоя пүүн ахча алып ирте килібістір. Чылыг, истіг күн полды. Пүүн пір СССР писательлі полчаттырноом. Орта таныхтап сыхтырбын телевидениече.</p>	<p>1983 г. Понедельник. С Ниной утром побежали платить за газ. Потом пошел на работу. Только одно письмецо отдал. Сегодня молодые Хычылзар идут. На семинар. По телевидению я говорил на русском языке. Пришел поздно. Зоя, получив сегодня деньги, пришла пораньше. Теплый, приятный день был. Сегодня стал ещё одним писателем СССР. Правильно отметил через телевидение.</p>
<p>1984 ч. Среда. Пүүн ахча санадыбыс. Зоянаң хада 547 с. + мин палазына пальто паза пөрік 60-ға алгам. Клаваа 140 төлеп пирдім. Пүүн пастағы занятие иртірдім «Таң солбанында». Галячах Кунучакованың төреен күні полған. Картинг редакциязар приказ идлі парды. Пүүн ибде чахсы күн. Минің не пилім ағырча. Таңда партдокументке парарға (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 150).</p>	<p>1984 г. Среда. Сегодня считали денги. Вместе с Зоинными 547 р. + я взял ребенку пальто и шапку за 60. Клаве 140 заплатил. Сегодня провел первое занятие в «Таң солбаны». У Галечки Кунучаковой был день рождения. Картину в редакцию приказ сделали. Сегодня дома хороший день. У меня только спина болит. Завтра пойду за партдокументом (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Л. Ч., А. Ч.).</p>

Как видно из тематически и стилистически разнородных записей, 10 октября в разные годы К. Нербышев отразил как важные для него события (принятие в члены Союза писателей СССР), испытываемые при этом чувства, эмоции (радость, воодушевление), так и внес повседневные заметки о работе в редакции, бытовых, хозяйственных заботах писателя, погоде.

Некоторые дневниковые записи сделаны как эмоциональный отклик на прошедшее год назад в этот день событие. К примеру, по короткой записи от 8 февраля 1981 г. известно, что Каркею Трофимовичу сделали операцию. В следующем году в этот же день он пишет: «Пүүнгі күнни көрем тіп кізілер сағынмаан. Прай чон пылтыр мині чыып саларға тимнентір. Че мин өлерге хынмаам. Чуртирға кирек. Нинче парынча чонға пас пирерге кирек. Пасчаң ондайым пар полза, ол магаа нимес, пістің кізілерге, пүүнгі, таңдағы, соондағы улусха. Кічичек тее чоох-чаахха адым халзын. Мин чон торабымын. Торапты тус (чыллар) паза чабал сағыстар чібинче – ол халча чон тілінде. Иди пастым “чылым” полчатхан күнде. Итсе, чадап ла халтырбын пылтыр. Харын даа халгам. Ол парарға көп кирек пе. Анда ачырғас па? Ачырғас итпеен тоғыстарда» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 21). / «Люди не думали, что я увижу этот день. Весь народ в прошлом году готовился хоронить меня. Но я не хотел умирать. Надо жить. Сколько есть – для народа надо писать. Если есть возможность писать, то это не для меня, а для наших людей, сегодняшнего, завтрашнего, будущего народа. Хоть на небольшой разговор останется моё имя. Я *торап* народа. Время (годы) и злые умы не поглощают *торап* – он остается на устах народа. Так написал в день “годовщины”. Вообще-то в прошлом году я еле остался в живых. Хорошо, что остался. Много ли надо, чтобы умереть. Там ли сожаление? Сожаление – в несделанных работах». Каркей Трофимович, перенеся серьезную операцию, истинное предназначение писателя видел в том, чтобы творить, писать для народа. О себе он говорит словом «торап», в хакасском языке означающим «осадок, остатки сливочного масла (после растапливания)». Второе значение этого слова – «мучные комочки в тесте». И в том, и в другом случае «торап» понимается

как сгусток, сцепление частиц в некую форму. Известно, что Каркея Трофимовича с малых лет вырастила бабушка Пораанча. Через неё он знакомился со сказками, преданиями, обычаями, традициями и историей своего народа, впитал в себя красоту, богатство, выразительность хакасского поэтического слова, что в целом подготовило почву для формирования его в будущем как писателя. Посредством метафорического сравнения «торап народа» К. Нербышев выражает мысль о том, что в писателе и его творчестве сконцентрирована мудрость народа, собрана духовная культура хакасов – язык, верования, обычаи, обряды и др. Всё то духовное богатство, которым народ щедро делился с ним, писатель, используя в своем творчестве, возвращает обратно своему народу в виде художественных произведений. Использование подобных выразительно-изобразительных речевых средств свидетельствует о художественном мастерстве писателя, способного передавать важные мысли, тончайшие нюансы переживаний, настроений автора и создавать неповторимую эмоциональную окраску его записей.

Писатель не боится смерти – его волнует то, что, умерев, не успел бы многое сделать. Поэтому в благодарность за свое спасение он пишет очерк о враче А. И. Шалгиновой. Об этом говорится в записи 8 февраля 1983 г.: «Пүүн 2 чыл, магаа 2 час тирге чарир. Тоғындым. Имчіденер (А. И. Шалгиновадаңар) очерк пирибістім. Мині ал халған кизілерденер пазарға кирек. Оларның үчүн тоғынчам поэмыма, чонға» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 21). / «Сегодня 2 года, мне, можно сказать, 2 года. Работал. Сдал очерк о враче (А. И. Шалгиновой). Надо писать о тех, кто спас меня. Благодаря им работаю для себя, для народа». О личности К. Нербышева можно сказать словами М. М. Пришвина (1995) о том, что личность, не обладая масштабностью, «она всегда цельная и представительная» (с. 190).

Г. Ч. Ширшин (2017), анализируя дневник классика тувинской литературы, государственного и общественного деятеля Салчака Тока, блокноты писателя рассматривает «как летопись его многосторонней политической и организаторской деятельности по осуществлению коренных преобразований в жизни Советской Тувы» (с. 79). Записи в блокнотах К. Нербышева также дают возможность видеть, насколько много Каркей Трофимович работал на благо своей Хакасии: будучи журналистом газеты «Ленин чолы», он одновременно писал сценарии для теле- и радиопередач, сам же их готовил и вёл, был составителем литературно-художественного альманаха «Ах таскыл», активным участником литобъединения «Таң солбаны»: «Хайдаг маң чох пу чуртас. То радио, то издательство, то ТВ, то поэмы тоғызы» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 27 об.). / «Что за беспокойная жизнь. То радио, то издательство, то ТВ, то своя работа». При такой загруженности Каркей Трофимович свои произведения обычно писал по ночам. Внутреннее беспокойство о том, что на любимую творческую работу практически не оставалось времени, он выразил в дневнике: «Февраль азылыбох килді. Хайдар учухча пу тус? Хайдар маңзырапча піди. Мин полған на күн таңда-таңда теенче, айлар ирте халча ба, таң. Істимде, чүреemde маңзырапчам көп нима ит халарға тіп. Че тус учухча. Моорсынминчам күннеріме. Харын үчүн, ахча үчүн тикке парчатхан осхас пілдірче олар. Мин пасчаң кизібін. Магаа полған на күн пір күнге ле нимес тоғыс ит турарға кирек. Че пазох ла күніме пір күнге тоғын салчам. Пыролабастар ба мині. Пүүн хатабох пьесаа чапсындым. Ағырчам угаа тың. Че ағырарға маң чоғыл. Тоғынарға – пазарға, пазарға! Ол “астазым” минің» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 17). / «Вот и февраль начался. Куда летит это время? Пока я говорю “завтра-завтра”, проходят месяцы. В мыслях, в сердце тороплюсь многое сделать. Но время летит. Нет удовлетворения от своей работы. Кажется, мои дни проходят попусту – ради желудка, ради денег. Я пишущий человек. Мне каждый день не на один день работы делать надо. Но снова лишь на один день работу делаю. Не будут ли меня осуждать. Сегодня снова за пьесу взялся. Сильно болею. Но болей времени нет. Работать – писать, писать! Это “голод” мой». Данный пример позволяет говорить о наличии в дневнике К. Нербышева такого «непременного, обязательного атрибута», как исповедальность, которая, как отмечают исследователи дневникового жанра, позволяет автору «выразить себя, раскрыть душу, поделиться сокровенным, покаяться, похвалиться, наконец» (Криволапова, 2012, с. 201). Дневниковые записи для него были способом самовыражения, саморефлексии, отражения внутреннего душевного состояния и не готовились им для издания, чтобы стать достоянием общественности.

По дневниковым записям можно судить о таком качестве личности К. Нербышева, как самокритичность. Не раз встречались записи, в которых писатель высказывал недовольство, к примеру, тем, как выступил по радио: «Пүүн стихтарымны радиоча хыгырғанымны тыңнадым. Уят хыгыр салтырбын» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 18). / «Сегодня по радио слушал, как читал свои стихи. Стыдно за такое прочтение». В той же мере, как К. Нербышев критично к себе относился, искренне радовался он и своим успехам: «Обед соон ТВ-да ла пол салдым. Ёр передача итпеен соонда, чапсых таа. Прайзы чоо өрінче. Угаа чахсы апарған осхаспын 23 фев. передачазын. Поэмыма даа чахсы, кизілер дее өрінче» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 27 об.). / «После обеда на ТВ был. Давно передачу не готовил, поэтому волнительно. Все очень рады. Оказывается, очень хорошо вёл передачу к 23 фев. И мне хорошо, и люди радуются». Цель написания дневника для писателя, на наш взгляд, заключается, и в этом сходятся во мнении исследователи данного жанра, в том, что дневник писался им в большей степени для самоанализа, самодисциплины, работы над собой. О. Б. Боброва (2011) отмечает, что «в ежедневных записях, которые ведутся в целях самоанализа, самовоспитания, нравственного самоусовершенствования или ради текущих житейских интересов сегодняшнего момента, в дневнике незримо присутствует частица понимания ценности личного опыта автора, стремление включить “уходящий день” в бытие».

Изучение дневникового жанра в национальном литературоведении важно тем, что он, «по сути, является единственным источником сведений о событиях личной жизни... писателя» (Семенова, Тобуроков, 2018, с. 134). В дневнике отражены рабочие будни писателя и семейные заботы, хлопоты, такие как получение долгожданной благоустроенной квартиры в центре города, дни рождения детей, внуков, посещение свадеб,

юбилеев, болезнь родных, уход из жизни близких людей. К. Нербышев обладал замечательными человеческими качествами: он был очень внимательным к людям, у него дома были постоянно гости, часто оставались родственники, односельчане, друзья. Каркей Трофимович притягивал своим оптимизмом, жизнелюбием, искренностью, чувством юмора, которое особо отмечают знавшие его люди, неподдельным желанием помочь каждому обратившемуся к нему человеку. Об отзывчивости, широте его души говорит следующая запись, сделанная 3 февраля 1984 года: «Пу кӱннерде ағырып ибде чатчам. Пьесанаоҥ айғас кӱрдӱм. Пӱӱн нац. школадаҥ сығдыратчалар: объявление пас салғабыс, олғаннар сағыпча, – тӱп. Олғаннарға аяп, ағырып ала пардым. Че уғаа хандыра тоғазығ пол парды. 1 час артых чоохтанғам. Олғаннардаң полар, учительлер дее чоо хынып тыңнадылар. Пӱди чоохтанарға ўгренӱп алчаң ползабыс тӱпчелер» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 18 об.). / «В эти дни болел, дома лежал. Пытался поработать над пьесой. Сегодня позвонили из национальной школы: объявление написали, дети ждут. Жалея детей, хоть и болел, но пошел. Встреча прошла очень хорошо. Час с лишним говорил. Не только дети, но и учителя с интересом слушали. Говорят: вот бы нам так, как вы, научиться говорить». К. Нербышев был человеком активной жизненной позиции: по дневниковым записям, он много и с удовольствием встречался с читателями, жителями самых отдаленных сел Хакасии, учениками как городских, так и сельских школ, учащимися СПТУ, студентами, учителями, библиотекарями, рабочими завода «Вагонмаш». В дневнике содержится запись, в которой он пишет, что проводил встречу даже в исправительной колонии.

В дневнике К. Нербышева нашло отражение поведение коллег писателя, в некоторых случаях прописаны только фамилии, имена или же имя и фамилия человека изначальными буквами. Даже из сокращенных примеров можно понять, о ком или о чем идет речь. В дневниках содержатся короткие оценочные суждения К. Нербышева о своих современниках: писателях, композиторах, журналистах. Некоторых он так красноречиво характеризует: «Пазарға чоо сағынча, че пӱр дее нимее чарабинча. Тӱреебеннӱ таптап таа иптӱп полбассың» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 13). / «Очень старается писать, но не получается. Если с рождения не дано, то, сколько не общивай, толку не будет». О рассказах А. Халларова 10 марта 1982 г. он пишет: «Пасча чახсы, че оңарлызы, кӱрӱзӱ читпинче, алай чуртастағы опыды тӱчең ме» (РФ ХакНИИЯЛИ, оп. 2, д. 2245, л. 38). / «Пишет хорошо, но своего понимания, взгляда не хватает или жизненного опыта, можно сказать». А вот первые пробы пера начинающего тогда, в 1984 году, писателя И. Топоева он положительно оценил и был весьма прав. Сегодня Илья Прокопьевич является одним из ведущих хакасских писателей, автором нескольких сборников рассказов, его пьесы активно ставятся на театральных сценах Хакасии.

Заключение

Таким образом, в результате описания, анализа дневника Каркея Нербышева мы приходим к следующим выводам. Дневник, который писался Каркеем Трофимовичем для себя, является ценным материалом в исследовании многогранной деятельности и личности писателя. Дневник содержит первичное, а значит и объективное, достоверное изложение событий как частной, так и общественной жизни, поэтому он может рассматриваться и как важный источник изучения литературного процесса Хакасии. Содержание его ежедневных дневниковых записей позволяет говорить о том, что, описывая события личной жизни, он предельно искренне и откровенно излагал свои раздумья о жизни, литературе, оценочные суждения о своих современниках-писателях, высказывал многообразие чувств, эмоций, был человеком самокритичным, беззаветно любившим хакасскую землю, свой народ, в преданном служении которому он видел свое предназначение как писателя.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении жанрообразующих признаков дневника Каркея Нербышева, что будет способствовать всестороннему исследованию внутреннего мира и личности писателя.

Источники | References

1. Алексеев А. Н. Письмо, дневник, автобиография: многообразие форм и сопряжение смыслов (теоретико-методологические заметки) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2007. № 4.
2. Боброва О. Б. Жанр дневника. Теория вопроса. 2011. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-263509.html>
3. Колесникова Е. И. Военные дневники и записные книжки писателей: жанрово-повествовательные особенности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 3.
4. Кошелева А. Л., Кызласов И. Л., Майногашева В. Е. История хакасской литературы. Абакан, 2011.
5. Криволапова Е. М. К вопросу о жанрообразующих признаках дневника // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 15.
6. Пришвин М. М. Дневники. 1920-1922. М.: Московский рабочий, 1995.
7. Семенова В. Г., Тобуроков Н. Н. Дневник как отражение личности писателя (на материале дневников А. Софронова и С. Данилова) // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1 (67).
8. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999.
9. Шишкин Г. Ч. Летопись советской Тувы 1950-1960-х гг. в дневниках Салчака Тока // Новые исследования Тувы. 2017. № 4.

Информация об авторах | Author information**RU****Челтыгмашева Лариса Викторовна**¹, к. филол. н.**Чочиева Алена Сергеевна**², к. филол. н.^{1, 2} Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан**EN****Cheltygmasheva Larisa Viktorovna**¹, PhD**Chochieva Alyona Sergeevna**², PhD^{1, 2} Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan¹ cheltygmasheval@mail.ru, ² chochieva-1977@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): хакасская литература; Каркей Нербышев; писательский дневник; личность писателя; творчество; Khakass literature; Karkey Nerbyshev; writer's journal; writer's personality; creative work.